

“Странно, когда я присутствовал на Дхарма-ассамблеи в Монастыре Байюнь, я никогда не видел, чтобы люди реагировали на происходящее подобным образом. Возможно ли, что данный храм Одного Пальца и на самом деле, превратился в огромного, пожирающего души, монстра?” — Тань Мин пробормотал подобные слова, про себя. Он отправился вперед, чтобы зачерпнуть небольшого количества душистой воды. Затем он почувствовал легкий и освещающий аромат, который ворвался ему прямо в нос, и он ощутил, как его разум, начал потихоньку очищаться, от всех дурных мыслей.

“Этот парфюм и вправду довольно-таки впечатляющий. Он и на самом деле, может очистить, омолодить и освободить разум вдыхающего. Позже, я должен спросить, как Фанчжэн вообще его и сделал, и мне, так же нужно будет взять немного данного парфюма с собой и вернуться с ним домой.” — Ну и когда Тань Мин об этом всём и размышлял, он окатил этой душистой водой статую Будды, сверху вниз. Ну и в этот самый момент.

Раздался бурный громыхающий звук!

“Намо Амитабха!” — Голос Будды, кажется, что начал раздаться эхом в его ушах, когда в его разуме, возник громыхающий и бурный звук. Это было так, как если бы он слышал, протяжный звук грохочущего грома! Многие воспоминания прошло, в тот же момент, промелькнули прямо перед его глазами. Он увидел сцены того, как школьники издевались и потешались над ним в школе, из-за того, что он был беден. Далее он увидел сцены с его матерью, которая умоляла администрацию школы о том, чтобы им было позволено выплатить плату за его обучение в школе, хоть чуточку попозже. Затем появились сцены, в которых он пережёвывал чёрствые рисовые булочки, сделанные на пару, когда он жёг крошечной ночью масло, в масляной лампе, всё еще учась в колледже. Ну и в конце, пронеслись сцены того, как он доставлял документы своим клиентам, когда он пробивался к ним домой через швальный ветер и через грозу... Они все, промелькнули мимо его глаз и в конечном итоге, данные сцены испарились, после того, как и прозвучала Буддийская прокламация!

Такие воспоминания, которые были глубоко закопаны в его сердце, под слоями и слоями из лжи и отрицания, были сейчас выкопаны наружу!

Он увидел себя, когда он был совсем маленьким ребёнком. Его отец держал линейку и бил его по заднице, когда он и делал ему выговор: “Надо всегда быть честным и приличным человеком. Как ты вообще мог красть, просто из-за того, что тебе не хватало каких-то там бесполезных предметов? Как ты вообще мог забирать деньги у других, когда ты сам, при этом, ставил под сомнение свою честность и порядочность? Мы, может быть и бедные, но у нас высокие и благородные идеалы!”

Он увидел сцену с его учителем, который заплатил за его школьное обучение, из своей практически нищенской зарплаты: “Я не позволю твоей семье заплатить за это. Всё, что я хочу от тебя, это чтобы ты преуспел в своей жизни.”

Там в его воспоминаниях, так же была сцена с ним, когда ему выдали полотенце, чтобы он высушил свои волосы и так же ему выдали там и горячей воды, после того как он мчался сломя голову к дому своего клиента.

Еще там была сцена с его женой, которая помогала ему помыть ноги, и которая затем их и вытирала, естественно после того, как он возвращался домой.

Затем перед ним появилась сцена, в которой он вернулся в свой родной город и где он увидел своих родителей с головами, на которых теперь были лишь седые волосы!

Там в этой сцене, так же было показано текстовое содержание, которое было написано в последнем письме к нему, от его престарелого учителя, перед его смертью: “Дитя, деньги никогда не являлись самой важной вещью в жизни человека. Ведь самой важной вещью, были именно люди. За время жизни человека, он не должен обременять себя лишь заработком и поиском денег.”

“Шлеп!”

Тань Мин внезапно упал на колени, прямо перед входом в храм, а его лицо сейчас было залито слезами.

Ну и когда Лян Юй это и увидела, он реально, до чёртиков перепугалась. Она быстро подбежала к Тань Миню и схватила его в свои объятия: “Дорогой, дорогой, что случилось? Не пугай меня. Это всё лишь моя вина. Я не буду больше, никогда в жизни этого делать, хорошо?”

Ну и когда деревенские жители это всё и увидели, они были немного поставлены в тупик. Они просто не понимали, что сейчас и происходило.

Ну и когда Фанчжэн это всё и увидел, он слегка улыбнулся и прошёл мимо данной парочки на земле. Он сложил ладони вместе и громко проговорил: “Амитабха. Прихожанин, понимание своих ошибок и исправление своего жизненного пути, это и вправду являлось правильным жизненным решением.”

Голос Фанчжэна и вправду был проясняющим!

Ну и с громким бумом в голове, Тань Мин очнулся от своей мечтательной задумчивости.

Родители Тань Мина, так же прибежали к нему. Ну и когда они уже собирались что-то по этому поводу и сказать, они увидели, что Тань Мин отпихнул Лян Юй от себя в сторону. Он трижды поклонился своим родителям и сказал: “Папа, Мама, я знаю в чём я был неправ! В будущем, не важно, насколько я буду загружен по работе, я буду возвращаться домой, чтобы вас повидать, каждый год! В конце концов... деньги не были всем в этой жизни... реально не были...”

Затем Тань Мин взял Лян Юй за руку и сказал: “Сяо’юй, я был неправ.”

Ну и когда Лян Юй это всё и увидела, она так же захныкала: когда она его обняла и сказала: “Я тоже была права!”

Ну и когда Тань Цзюйго это и увидел, он был полностью ошарашен и поставлен в тупик. Он пошёл вперед к единственному монаху храма и спросил у Фанчжэна: “Что тут вообще происходит?”

Фанчжэн ответил ему с улыбкой на лице: “Смысл Омовении Будды, был не в омовении Будды. Несмотря на то, что именно Будда и был тем, кто и омывался водой, на самом деле, омовение было именно для омывающего Будду человека. Омование Будды – это как очищение души омывающего. Ну и похоже, что этот Прихожанин на земле и действительно что-то понял из ритуала омовения, что и привело к подобной ситуации.”

Тань Цзюйго в диком изумлении посмотрел на Фанчжэна: “Это... Это и вправду?”

Тань Мин ему на это и ответил: “Дедушка, это и вправду так. Только что, я полил небольшим количеством парфюма на Будду и затем, множество разных сцен внезапно появилось в моём разуме. Они все тронули меня до глубины души. Ну и вспоминая все те вещи, что я и сделал в моём прошлом, я могу сказать, что я и вправду был сильно как неправ. Фан... Аббат, твой храм просто восхитительный! Он намного более впечатляющий, чем любой другой храм, который я ранее и посещал, причём за всю мою жизнь. Я никогда раньше не переживал таких ощущений. Теперь я и вправду убеждён!”

Тань Мин держал Лян Юй за руку и сказал: “Пойдём Сао’юй. Давай зайдём внутрь и помолимся Будде.”

Лян Юй была изумлена, когда она и спросила: “Помолимся Будде? Там же, в этом храме, есть только лишь подательница детей Гуань Инь, и ты же не хотел заводить детей...”

“Кто это говорил, что я не хотел детей? Я хотел одного! По факту, я хотел двух!” — Воскликнул Тань Мин.

“Пп... правда?” — Лян Юй прикрыла рот ладонью, когда она взволнованно и спросила.

Тань Мин ответил ей с кривоватой улыбкой на лице: “В прошлом, я был слишком занят продвижением по карьере. Я всегда чувствовал, что завести ребёнка, для нас, будет слишком большим бременем. У меня даже не было времени, чтобы потратить его на себя или чтобы использовать его, хотя бы для небольшого веселья, так каким образом у меня могло бы появиться настроение, чтобы завести ребёнка? Теперь, я пришёл к осознанию, что люди не должны были жить, полностью поглощёнными заработком денег и подъёмом по карьерной лестнице. Ради тебя, ради Отца, ради Мамы и ради всей моей семьи, данный мужчина в конце концов, должен был ну хоть чем-нибудь пожертвовать.”

Ну и высказав это, Тань Мин попытался затащить Лян Юй в храм Одного Пальца. Однако же, Лян Юй отцепилась от руки Тань Мина и сложила ладони вместе. Она почтительно склонила голову перед статуей Будды, которая располагалась у двери и затем она поклонилась храму, перед тем как омыть маленькую статую Будды, душистой водой.

Ну и в правду, Лян Юй обнаружила, что многие узлы и проблемы в её сердце, были разрешены и развязаны, после омовения душистой водой, этой статуи Будды. Ну и тот взгляд, которым она теперь смотрела на Тань Мина, был теперь, только лишь, еще более любящим. Эти двое, держали друг друга за руки, когда они и вошли в данный храм.

Ну и когда деревенские жители это и увидели, они закричали; “Честь и слава храму! Честь и слава Будде!”

“Ха-ха-ха! Этот парень, Сяо’мин наконец-то всё обдумал и наконец-то всё понял. Старый Тань, кажется, что ты все-таки был благословлён!”

“Ха-ха-ха!” — Отец Тань Мина вытер слёзы радости. Он страстно желал, чтобы подобный день и действительно настал. Его ребёнок наконец-то вырос и повзрослел, и он вскоре, сможет посянчиться с внуками.

...

“Дзинь! Поздравляю. Тань Мин осознал свои ошибки и исправил свой жизненный путь и тем самым, он спас всю свою семью.”

Фанчжэн усмехнулся и сказал: “Разве при подобных словах, меня не должна была ждать благодарность в виде ещё одного шанса на случайную награду?”

“Тебе не стоит думать, что всё в этом мире, будет тебе доставаться, настолько вот легко. Прекрати уже думать только о награде и продолжай раздавать отвар. Ну и как говорится: не позволяй своим мыслям, воспалить тебе воображение и заставляй тебя думать о неисполнимых желаниях.”

Фанчжэн в печальной беспомощности, лишь покачал головой. Он продолжил выдавать отвар людям, которые все продолжали и продолжали подходить к нему с чашами. Ну и с правилом одна чаша на человека, подобная раздача и вправду была хорошо нормирована.

Ну а что до Ван Югуя, который сейчас был уже где-то в другом месте, то он повстречался с проблемой. Все надеялись на то, что они смогут провести тут на горе, простой и свободный день от любой повседневной суеты. Ну и у них, даже не было никаких надежд на то, что тут на горе, будет хоть что-нибудь приятное или вкусное. Ну и поэтому, все люди что и пришли сюда на гору, принесли с собой только лишь маленькие чаши. Ну и они бы, не сожалели бы ни о чём, если бы они, вообще бы не пили этот божественный отвар, но в тот момент, когда они его, собственно, и пили, они просто не могли себе ничем помочь, чтобы унять внезапно

появившиеся, бушующие эмоции! И всё же, Фанчжэн, несмотря на всю их воспалённость, не давал никому из них, второй порции божественного отвара!

Ну и поэтому, как владелец поистине огромной чаши с отваром, в виде фарфорового тазика, для помывки достопочтенных лиц, он тут же стал поистине востребованным человеком. Группа людей начала к нему подлизываться и даже предлагать ему сигареты, в попытках получить долю от его огромной чаши с отваром.

Однако же, Ван Югуй защищал отвар ценой своей жизни. Он отказывал абсолютно всем и это шумное противостояние, продолжалось в течение длительного времени.

Ну и по прошествии некоторого времени, Тань Мин и Лян Юй, наконец-то вышли из храма. Лян Юй передала оставшуюся половину чаши отвара Тань Мину и сказала: “Ты его хочешь? Он и действительно вкусный.”

“Да!” — Тань Мин улыбнулся, когда он его и попробовал. Он похвалил вкус и затем выпил весь божественный отвар одним большим залпом. Он продолжал восклицать о том, насколько хорош был данный отвар, но к его несчастью, даже если он и хотел получить еще, его попросту больше и не было.

Фанчжэн изначально планировал зачитать перед этими людьми, некоторые священные писания, но подумав о своих посредственных навыках, он решил выступить против подобного события. Это был первый раз, когда он проводил Дхарма-ассамблею для Омовения Будды. Он к подобному, праздничному событию, не приготовил вообще ничего, поэтому он мог оставить всевозможные Буддийские активности, лишь на следующий раз.

Все люди пришли сюда, чтобы просто насладиться обществом друзей, семьи и товарищей и приятным времяпровождением друг с другом. Ну и после того, как они отведали Отвара Лабы, все люди почувствовали, как их телам становится теперь очень тепло и очень хорошо. Они зашли в храм и преподнесли там палочки благовоний, несмотря на то что они и не молились там, ради детей. Ну и несмотря на то, что большинство этих палочек благовоний и были лишь обычными, Фанчжэн всё равно из-за них, был просто вне себя от радости!

Потому что...

“Дзинь! Миссия в сотню зажжённых палочек благовоний в храме, была успешно завершена. Коробка для подаяний, теперь стала доступна для постановки в храме. Вы готовы её принять?”

“Нет, не в этот момент.” — Фанчжэн быстро от этого отказался. Что за шутка. Если он примет подобное предложение и Коробка для Пожертвований, внезапно появился в храмовом зале, то он никогда не сможет от этого отбрехаться, даже если у него при этом, будет десять ртов.

Ну и после оживлённого утра, толпа людей, потихоньку начала рассасываться.

Фанчжэн выпил две чаши оставшегося отвара. Затем, он распределил сохранённую им часть между Одиноким Волком и Белкой, чтобы они смогли наесться им до отвала. Ну и следуя за этим, он повёл этих двух наевшихся задниц, чтобы начать очищать поле битвы - храм, посредством мётел.

Тут в храме было слишком много людей. Фанчжэн так же, естественно, не ожидал от всех этих людей, что они будут соблюдать правило приличия в виде: не кидать их мусор куда им, собственно, и вздумается. Ну и поэтому, уборка всё ещё должна, была быть проведена.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/500295>